

Наручные, карманные, настенные...

▼ Открытка из набора к годовщине
1-го Госчасзавода. 1931 год
Музей Времени и Часов

Станислав Кувалдин

В 1927 году советское руководство всерьёз озаботилось проблемой снабжения советских граждан часами. Как следует из письма Центрального комитета профсоюза металлистов, который, по принятому тогда порядку, принимал участие в обсуждении, часов в Советском Союзе тогда фактически не производили, и накопившийся за многие годы дефицит принимал неприемлемые размеры.

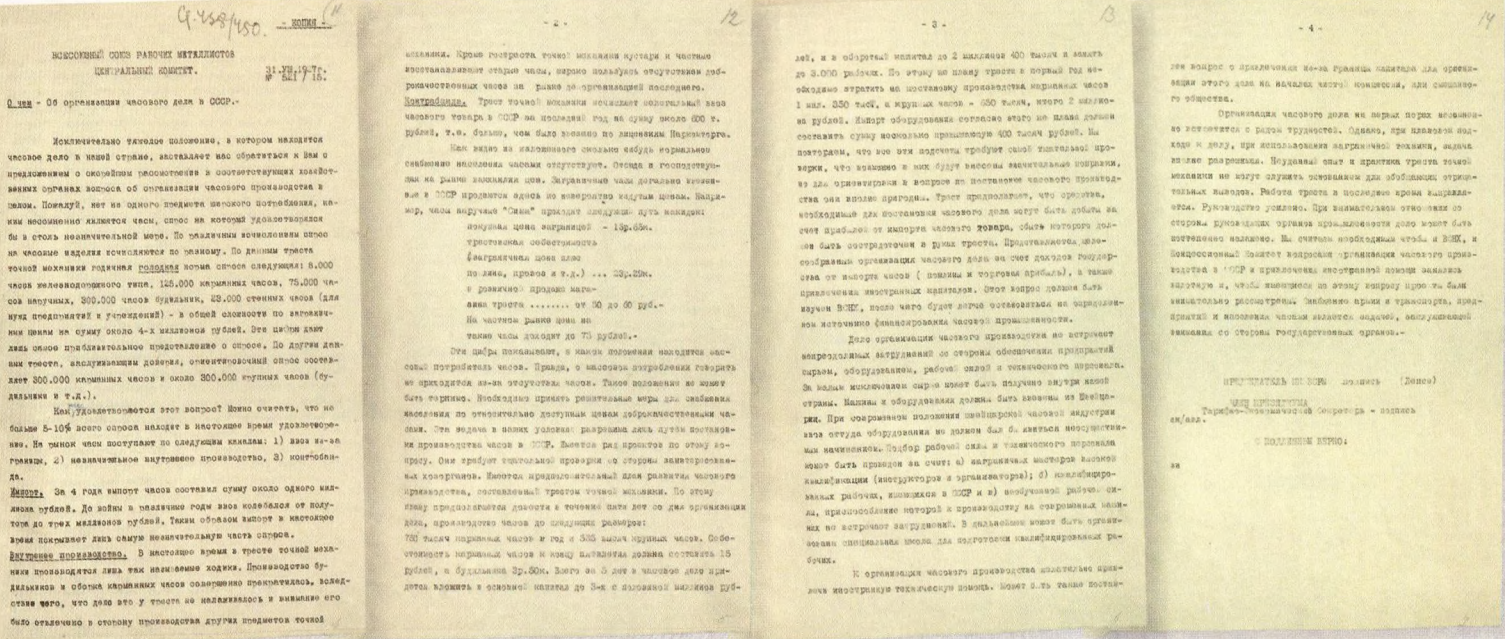

Металлисты обеспокоены: «Пожалуй, нет ни одного предмета широкого потребления, каким несомненно являются часы, спрос на который удовлетворялся бы в столь незначительной мере». Авторы письма приводят данные «Треста точной механики» о «голодной норме» на часы, согласно которой минимальный ежегодный спрос на часы в СССР составляет: 125 000 карманных, 75 000 наручных часов, а также 300 000 будильников и 23 000 стальных часов («для нужд предприятий и учреждений»). Даже при таких минимальных расчётах спрос удовлетворялся лишь на 5–10 %. Причём внутри страны было налажено лишь производство стальных ходиков (как следует

из письма, «Трест точной механики» вроде бы пытался выпускать будильники и карманные часы, но затем переключился на другое производство и забросил начинание). Некоторое количество часов производили ещё существовавшие в условиях НЭПа частные мастерские, однако в данном случае речь шла скорее о восстановлении сломанных часов из имеющихся деталей.

Большинство видов часов попадало на советский рынок через легальный импорт и контрабанду. Однако, как следует из письма, за четыре года с момента налаживания импорта после окончания Гражданской войны и введения НЭПа в Союз было ввезено часов на сумму один миллион рублей (очевидно, сумма рассчитывалась в золотых рублях). При этом до начала

До 1927 года часовая промышленность Советского Союза включала в себя ряд мелких мастерских, объединённых в «Трест точной механики». С учётом потребностей государства в качественных и современных часах собственного производства в 1927 году Совет труда и обороны принял постановление «Об организации в СССР производства часов». Целью постановления было наладить производство часов для нужд Наркомата путей сообщения и Красной армии. Оборудование было закуплено в США. Часовая фабрика «Дюбер Хемптон» производительностью 200–250 тысяч часов в год была приобретена «под ключ» и стала основой для создания 1-го часового завода в Москве.

▲ Докладная записка ЦК ВСРМ.
31 августа 1927 года

мировой войны импорт часов в Россию составлял от полутора до трёх миллионов рублей (и, как можно понять, до революции большинство видов часов Россия также импортировала). Контрабандой же в страну завозилось значительно больше часов, чем по каналам официального импорта, однако объём всё равно был несопоставим с довоенным.

Учитывая тот факт, что в течение нескольких лет в период революции и Гражданской войны (а возможно, и Первой мировой) ввоз часов в страну был затруднён или невозможен, положение на рынке было, по-видимому, отчаянным. Металлисты пишут, что фактически часы

▼ Заключение Госплана по докладной записке ЦК ВСРМ. 20 октября 1927 года

продаются по спекулятивным ценам, которые в два, а иногда и более раз превышают их стоимость за границей с учётом всех расходов на доставку и уплату пошлин.

Из Швейцарии предполагалось пригласить специалистов

Союз металлистов рассуждает о возможных вариантах налаживания производства в СССР и сообщает о планах «Треста точной механики» развернуть массовое производство доступных часов. За пять лет построенные заводы должны достичь ежегодного выпуска 750 тысяч карманных часов и 535 тысяч будильников. По расчётам автор письма, для осуществления плана

в часовое дело требовалось вложить около шести миллионов рублей, в том числе 400 тысяч рублей на закупку оборудования в Швейцарии. Оттуда же, из Швейцарии, предполагалось пригласить квалифицированных специалистов для налаживания производства.

Из ведомственной переписки, организованной Советом труда и обороны, где обсуждался вопрос производства часов, следует, что эксперты Госплана не согласились с необходимостью непременно заимствования швейцарских технологий часового производства и указывали, в частности, что больший интерес для советских условий представляют американские технологии. По мнению Госплана, американское производство «легче поддается переносу в СССР, ибо основано на новейших методах массового производства, допускающего меньшее применение высококвалифицированного труда».

Так или иначе, переписка даёт представление о ценности, которую представляли часы в СССР в 1920-е годы, и значении подобного подарка, покупки или наследства для рядового жителя. Впрочем, позже СССР действительно наладил массовое производство часов, воспользовавшись именно американскими конвейерными технологиями. ▼

